

ОВАНЕС ТУМАНЯН

МАРО

Перевод М. Гальперин

*Там, высоко, над скалой,
В глуби гор, покрытых мглой.*

Скал украсило чело

Наше старое село.

И утес, как великан,

Призадумался угрюмо:

Только ведает туман,

Что таит утеса дума...

Не постигнуть, что за мысли

Над селением нависли...

Там молящийся народ

Свято все посты блюдет.

И ходили в церковь чинно, —

Всё же горе беспричинно

И нежданная беда

Постигали нас всегда...

Вот... сейчас... одно преданье,

Быль одну вам расскажу...

Утешенья, оправданья

Я ему не нахожу...

И живет в душе моей

Память, скорбь далеких дней...

Близ села до этих пор
Ива грустная растет...
Пощадил ее топор,
Близок леса темный свод...
Жгли, бывало, зноем скалы,
И не раз батрак усталый
В трудовой и жаркий день
Находил под ивой тень...
Тут же вился с гор поток,
Сладкогласый ручеек,
Неустанный и звенящий,
Он журчал в зеленой чаще,
И гурьбою детской, голой,
Шли долиной мы веселой
В жаркий полдень искупаться,
Порезвиться, посмеяться...
Так беспечной детворой
Жили летней мы порой,
Над цветным спеша песком
За лучистым мотыльком...
И когда мы уставали,
Мы, утихнув, отдыхали,
Вдруг задумавшись глубоко,
Там, под ивой одинокой,
Зло забыв, забыв добро,
Над могилою Маро...
О, Маро, дитя, подруга,
Радость детского досуга,

Как беспечны все мы были.

Как резвились и любили!

2

Был в Маро лучистый свет...

Девять минуло ей лет...

В это время золотое

В дом к отцу явились двое...

Мать Маро в хозяйской роли

Понесла им хлеба-соли.

А они благодарили,

Добрый дом благословили...

«Будьте вы хранимы небом...

За землей мы, не за хлебом

Слова вашего мы ждем:

Отчий дом — невестин дом!..»

И отец, бокал наполнив,

По завету всё исполнив,

Отвечал покорно, строго:

«Да свершится воля бога!»

И сосватали Маро

Пастуху из гор, Каро...

3

А Каро, с высоких гор,

Устрашал прохожих взор...

Был огромного он роста.

Всё в нем было кротко, просто,

Но дрожали, как перо,

*Видя страшного Каро...
Теща зятя полюбила
И приветом одарила,
Даже милая Маро
Говорила, что Каро —
Добр и ласков и несет
Сласти в каждый к ней приход.*

4

*Вот пришел он за женою
С барабаном и зурною, —
И Маро принарядили
И фатой ее накрыли,
Положили хну на руки,
Не спросив про сердца муки,
И ребенка на венчанье
Повели, как на закланье...
Поп с крестом спросил Каро...
Тот сказал «беру», довольный,
И молчала подневольно
Неподвижная Маро...
Вот отец благословенье
Зятю дал: «Пусть умножение
Благ твоих цветет полнее,
Стань на свете всех сильнее,
Пусть тебя, без тяжких зол,
Ждет у мельницы помол!»
К мужу горною тропою
Увели Маро толпою....*

*Мужем маленькой Маро
Стал большой пастух Каро.*

5

*Не пойму, пошло с чего бы...
Ворожбой иль черной злобой
Над малюткой начудили,
Сердце страхом отравили...
Может, злобная вещунья.
Чародейка и колдунья
Отравила тайно платье,
Нашептала ей проклятье...
Сколь над горем толковали
И в беде причин искали...
Не нашла приюта-места
В новой хижине невеста,
Убежала вновь к отцу...
Слезы лились по лицу...
«Пожалейте, пощадите!
Я люблю вас... не гоните!..
Страшно... сжальтесь надо мной!
Не могу я быть женой!»
А отец стал злобы полон,
И в побоях гнев отвел он...
«Вон из дома, прочь, срамница!
Здесь тебе уж не укрыться...
Позабудь жительство свое!
Имя ты чернишь мое!»
И, стыдясь и горько плача,*

*От соседей горе пряча,
Отчий бросила порог
Безутешная Маро...*

6

*Так, отца и мать покинув.
Отчий дом из сердца вынув,
Под прикрытьем гор и неба,
Чуть жива, без корки хлеба,
От страданий цепenea,
В дом чужой войти не смея.
Там, в горах, где взрослым жутко,
Там брела Маро-малютка,
Мукой темною объята,
Одинока... виновата...*

7

*Дни и месяцы текли..
Весть однажды принесли;
Наш соседний, с гор, пастух
Нам принес зловещий слух,
Весть о случае ужасном,
О ребенке в платье красном...
«Девочка — вон в тот провал —
Сбросилась сейчас со скал!»
Тут все в страхе прибежали,
В жутком горе и печали
Все, понурившись, смотрели
На безмолвное ущелье.*

*И отец, забыв свой гнев,
Весь от горя побелев,
Плакал, мукою терзаясь...
Мать рыдала, убиваясь...
Много плакал и Каро...
Умерла — ушла Маро...*

8

*Близ села до этих пор
Ива грустная растет.
Пощадил ее топор.
Близок леса темный свод...
Там под ивой одинокой
Яму вырыли глубоко,
Без молитв Маро зарыли...
И землей ее закрыли...
Не по божеским обрядам
И не с дедушкою рядом...
Обтесали камень черный,
И вблизи дороги горной.
Под склонившимся стволом
Спит Маро глубоким сном.*

9

*У села, там, под горою.
Часто тихою порою
В черном женицина приходит
И с могилы глаз не сводит.
Над могилой слезы льет*

И Маро к себе зовет...
«Дорогая Маро! Маро-джан!
Пожалей и скажи... слышит горный туман...
Кто обидел тебя, Маро-джан?
Возвратись же, любя, Маро-джан!
Все мы плакать должны, Маро-джан...
Я не вижу вины, Маро-джан!
О, вернись же домой, Маро-джан!
Но ты спишь под землей, Маро-джан!»
Так, склонясь над камнем скорбным,
Молчаливым, спящим, черным,
Кос печальных серебро
Сыплет, плача, мать Маро...
Тицетно слышатся моления,
И возносятся куренья...
В полумгле ночи глубокой
Пламя свечки одинокой
Там, над камнем, чуть заметно,
Отвечает безответно
О далеких, грустных днях
И... теряется в горах...